

кому не говорить ни слова. Она родила мальчика, который очень походил на своего истинного отца и который стал наследником своего предполагаемого родителя.

Меняйе

А вот история, которая до известной степени похожа на предыдущую. Некий дворянин из Шампани, по имени Меняйе, капитан пехотного полка, стоя как-то зимою гарнизоном в Монтобанае, влюбился в жену своего хозяина, довольно зажиточного горожанина; но к каким бы топкостям искусства любви Капитан ни прибегал, он ничего не смог достигнуть. Наконец он решился пойти на хитрость: заметив, что муж встает обычно до света и уходит по своим делам, однажды, когда тот вышел из дому рано поутру, Капитан входит в спальню этой женщины и ложится подле нее; она же, не разобрав спресонок чужого голоса, решила, что это муж, и поверила объяснениям, кои тот ей привел, дабы снова лечь спать. Наш любовник времени даром не терял, но действовал столь напористо, что вскоре она распознала обман. Он стал просить у нее прощения. Хозяйка же, крайне возмущенная, тотчас же побежала рассказать о своей беде матери, которая посоветовала ей послать за Капитаном. Тот пришел, и обе женщины велели ему пообещать, что он ни о чем никому не расскажет. Несколько лет спустя он проезжал через Монтобан, совсем позабыв об этой истории, и вот какая-то женщина под вуалью и в глубоком трауре, проходя мимо него, шепнула, что просит его следовать за ней. Он повиновался; и когда они пришли в дом к этой женщине, она, откинув вуаль или траурное покрывало, какое носят в тех краях, спросила: «Как, сударь, неужто вы уже не помните вашей хозяйки?». Затем она рассказала, что обязана ему всем состоянием ее покойного мужа: «Я забеременела в то утро, как вы меня обманули, и мой сын получил наследство своего предполагаемого отца», — заявила она. В благодарность за это благодеяние она обещала Капитану выйти за него замуж, когда тот вернется из похода; но он был убит на войне.

Саразен

Саразен был сыном одного из жителей Кана, который состоял как бы наклебником у одного холостяка, по имени Фуко,¹ казначей Франции в Канае. Фуко приютил его у себя, а под конец продал ему свою должность, за которую получал от него всего лишь семь или восемь ливров, составлявших, быть может, все состояние Саразена; остальное тому следовало доплачивать из жалования по должности. Через два года Фуко умер, а Саразен² женился на экономке старого холостяка, чтобы не сказать хуже. Король предписал канским казначеям стать советниками Руанской палаты косвенных сборов, которая была распущена на полугоди-